

## Статьи

*Из истории культуры*

### ДОН ЗИНЗАГА И АМАРАНТА (И. А. БУНИН И М. П. ЧЕХОВА)

**Наталья Иванова**

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

*Статья посвящена малоизвестной странице жизни И. А. Бунина. Переписка Бунина и М. П. Чеховой раскрывает историю его взаимоотношений с сестрой известного писателя. Статья построена на архивных материалах, публиковавшихся лишь частично. Дополнительно привлекалась переписка других лиц – А. П. Чехова, О. Л. Книппер-Чеховой. Письма писателей-«классиков» хорошо известны как источник биографических сведений, материал для понимания творчества писателя, но особый интерес представляет их переписка с «неклассиками». По эпистолярю можно судить, как складывались и как изменялись отношения участников переписки, как социальное положение, культурный уровень влияли на личное отношение друг к другу. Содержание, «обрамление» писем, лексические и синтаксические особенности, тон, стиль, степень откровенности позволяют восстановить в полноте и точности малоизвестный эпизод в истории литературы.*

**Ключевые слова:** русская литература, биография писателя, эпистолярная литература, Иван Бунин, Мария Чехова.

**Keywords:** Russian literature, writer's biography, epistolary literature, Ivan Bunin, Maria Chekhov.

Знакомство Ивана Алексеевича Бунина и Марии Павловны Чеховой состоялось в Ялте, во время гастролей Художественного театра в апреле 1900 года (Чехова 1960, 233)<sup>1</sup>. Иван Алексеевич, «воспитанный, остроумный, живой, весёлый человек», произвёл на сестру писателя «очень приятное впечатление» (там же, 234), был большим мастером стихотворных экспромтов,

великолепно читал чеховские юмористические рассказы. С 15 по 23 апреля Бунин ежедневно посещал дом Чехова, бывал в театре. Позже он вспоминал:

*Мы с утра отправлялись в городской театр, ходили по сцене, где шли усиленные приготовления к спектаклю, затем всей компанией направлялись к Чехову, где проводили почти все свободное время <...> Приезжали и уезжали. Кончался один завтрак, подавался другой, Марья Павловна разрывалась на части, а Ольга Леонардовна, как верная подруга или как будущая хозяйка дома, с засученными ру-*

<sup>1</sup> В Ялту из Севастополя МХТ приехал 14 апреля 1900 г.

*кавами деятельно помогала по хозяйству <...> Словом – весна, море, веселье, молодость, поэзия, искусство – вот атмосфера, в которой мы в то время находились.*

(Бунин 1967, 191-192)<sup>2</sup>.

О. Л. Книппер так вспоминала об этом времени в Ялте: «...сплошной шумный праздник – генеральские наезды, кормление их, езда в театр, там овации, гвалт, цветы, адреса и в довершение завтрак у Татариновой<sup>3</sup> на крыше в фееричной обстановке» (Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер 2004, 64), на котором Бунин и Мария Павловна также присутствуют.

18 апреля в письме к брату Юлию Алексеевичу<sup>4</sup> Бунин писал: «...был у Чехова, который, кажется, женится на Книппер, ухаживаю за Марьей Павловной Чеховой<sup>5</sup>. Все это очень полезно» (Летопись жизни и творчества И. А. Бунина 2011, 349). В том же письме: «Живу в гостинице “Крым”, за молотом, так что под самыми моими окнами непосредственно прибой. Погода установилась райская», а Н. Д. Телешову 28 мая в письме<sup>6</sup> признавался: «В Ялте я закружился: трубочки, водочки, поездки по горам и долинам...» (там же, 353).

<sup>2</sup> Бунин ссылается и на воспоминания Станиславского.

<sup>3</sup> Татаринова Фанни Карловна (1863–1923) – ялтинская знакомая Чеховых, издательница газеты «Ялтинский листок». Завтрак Татариновой был дан в честь Художественного театра для артистов, писателей.

<sup>4</sup> Бунин Юлий Алексеевич (1857–1921) – брат И.А. Бунина, журналист, литературно-общественный деятель.

<sup>5</sup> В начале марта 1900 г. у Бунина произошел полный разрыв с женой – А. Н. Буниной (Цакни).

<sup>6</sup> Телешов Николай Дмитриевич (1867–1957) – писатель, литературный и общественный деятель, организатор литературно-художественного кружка «Среда».

Встречался Бунин с Марией Павловной и в Москве, они сблизились, ценили взаимное расположение и дружбу. Не случайно Ольга Леонардовна в письме к Чехову 12 декабря 1900 г. писала: «Обедала я у Маши. Она, бедная, не спала всю ночь, и поэтому лежала <...> А с Машей что-то творится всё это время, я уже давно подмечаю» (Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер 2004, 100). Мария Павловна в это время собиралась в Ялту, продавала Кучукой<sup>7</sup>.

Кто пригласил Бунина погостить зимой в чеховском доме? Мария Павловна вспоминала в книге «Из далекого прошлого», что «однажды, в конце декабря 1900 года, Бунин приехал в Ялту и остановился по приглашению брата в нашем доме» (Чехова 1960, 234). Письма Чехова не дают оснований считать, что Бунин был приглашен самим писателем, потому что только 8 января 1901 г. в письме матери Чехов писал: «Очень радуюсь тому, что Бунин гостит у нас, жалею, что меня нет дома» (Чехов 1974–1983, П. 9, 178)<sup>8</sup>.

Письма Бунина к брату проясняют ситуацию с приглашением в чеховский дом. 15 или 16 декабря из Огневки<sup>9</sup> он пишет Юлию: «Милый, драгоценный Люкася! Жду сию, когда известит Чехова, когда поедет. Должно быть, завтра уеду из Огневки в Ялту. Здесь абсолютно нельзя ничего делать»<sup>10</sup>. 19 декабря ему же уже из Ефремова:

<sup>7</sup> Кучукой – маленькое имение в татарской деревне на южном берегу Крыма.

<sup>8</sup> Далее все цитаты приводятся по этому изданию. Том (С. – сочинения, П. – письма) и страницы указываются в тексте.

<sup>9</sup> Огневка – имение брата И. А. Бунина Евгения Алексеевича Бунина в селе Огневка Тульской губернии.

<sup>10</sup> РГАЛИ. Ф. 1292. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 124. Ссылки на оригиналы из фонда РГАЛИ указаны также и по изданию: (Бунин 2003).

*Сижу в Ефремове и надуваюсь писать <...> Остановился в гостинице А. К. Шульгина на Большой улице. Но изверски дорого: № – 1 р. 25, да самовар по 10 к., а порции 50, 60, 70 к. Что делать? Ума не приложу! Денег 45 р.! От Чеховой ни звука! Очень хорошо. Если получу от нее что-нибудь нынче, – вероятно, уеду в Ялту, хотя тоже дрянное дело: ведь она числа 7 янв<аря> уедет в Москву и хороша буду в Ялте без гроша, а если даже и напишу что – не успею получить. Напиши в Ефремов до востребования. М<ожет> б<ыть>, останусь здесь надолго, если распишусь и от Чеховой ничего не получу. Да если и получу, еще не знаю, когда поеду – тотчас или подожду дня три-четыре<sup>11</sup>.*

21 декабря 1900 г. Бунин приезжает в Москву и навещает заболевшую О. Л. Книппер, после визита она написала Чехову: «Сегодня у меня сидел Бунин с растрепанными нервами, не знает, куда себя деть; я его посылаю в Ялту, а он сердится, что Маша его надула и не дала знать о своём отъезде, а она задержалась здесь и не знала, как поступить, боялась его спутать» (Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер 2004, 109). Возможно, Мария Павловна не известила Бунина об отъезде, потому что получила неожиданно льготный билет первого класса до Курска и обратно, «Хотяинцева достала» (там же, 104).

Возможно, посчитала неудобным ехать вместе с Буниным и матерью. В письме к М. П. Чеховой Ольга Леонардовна 23 декабря 1900 года писала:

*Был у меня Бунин, узнал из газет, что я больна, пришёл. Сердится и негодует на тебя, что ты его не известила, ему так хотелось ехать с тобой! Какой-то*

*он растрепанный, глаза болезненные, не знает, куда себя деть. Говорит, что поедет или в Ялту, или в Ниццу. Я его сильно уговаривала ехать в Ялту.*

(О. Л. Книппер – М. П. Чехова.  
Переписка 2016, 46-47)

Однако в этот же день из Ялты уже была отправлена Бунину телеграмма: «Приезжайте ждем Чехова»<sup>12</sup>. Писатель навестил Книппер и уехал в Ялту 24 декабря. О том, как изменилось его настроение, можно судить по открытке Телешову, отправленной со станции Синельниково 26 декабря 1900 г.: «Привет! Дивное утро – весна! Хочется закричать от радости»<sup>13</sup>. Ольге Леонардовне 27 декабря М. П. Чехова писала:

*Негодяй Бунин, ведь мы с ним условились, что он все равно поедет, телеграфирую я ему или нет. Приехавши в Ялту, я ему послала телеграмму с просьбой приехать, но она, вероятно, его уже не застала. Скажи ему, чтобы он как можно скорее приезжал в Ялту <...> Если не приедет, будет большое свинство.*

(О. Л. Книппер – М. П. Чехова.  
Переписка 2016, 49)

Чехову 28 декабря: «Бунин приехал и остановился у нас внизу (в комнате цокольного этажа – Н. И.)» (Чехова 1954, 165). В этот же день Бунин отправил открытку Телешову:

*Если ты не веришь, что я все-таки уехал в Крым – то доказательством будет почтовый штемпель. Напиши мне сюда тотчас же <...> Изнемогаю от радости, так здесь хорошо! Целую тебя и люблю. Письмо получил. Адрес – Ялта, дача Чехова. Это письмо пишет*

<sup>11</sup> РГАЛИ. Ф. 1292. Оп. 1. Ед.хр. 19. Л. 114.

<sup>12</sup> ОГЛИМТ. Ф. 14. № 5733.

<sup>13</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 3 Оп. 3. № 24. Л. 18.

*Мар<ия> Пав<ловна>, котор<ой> я диктую. Твой Ив. Бунин<sup>14</sup>.*

Вскоре Мария Павловна в письме к брату привела только что сочиненные Буниным строки:

*Позабывши снег и выюгу,  
Я помчалась прямо к югу,  
Здесь ужасно холодно,  
Целый день мы топим печки,  
Глядим с Буниным в окно  
И гуляем, как овечки.*

Последняя строчка ей не понравилась, она нашла ее «глупой». А Иван Алексеевич утверждал, что она самая лучшая (Муромцева-Бунина 1989, 190).

Ольга Леонардовна писала Чехову в Ниццу 2 января: «Сегодня получила от Маши хорошее, покойное, любящее письмо <...> Бунин теперь у них. Теперь там пригревает, а то было скверно, сыро, шёл дождь. Маша отдыхает, блаженствует...» (Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер 2004, 120). Бунин так вспоминал об этих днях:

*Марья Павловна пригласила меня жить у них “до возвращения Антоши”. Я согласился, некоторое время мы жили втроем, а потом я остался вдвоем с Евгенией Яковлевной<sup>15</sup>. Теперь я из письма Чехова к матери узнал, что Антон Павлович был доволен, что я гощу у них. Жить в Аутской даче мне было приятно. Пробовал писать <...> Много читал. Подолгу вел разговоры с матерью Чехова. С Марьей Павловной мы иногда откровенно беседовали. Она, добродушно хохоча, много рассказывала о Левитане, который называл ее Ма-Па, хорошо его изображала <...> Ездили мы с Марьей Павловной на водопад Учан-Су, в Гурзуф.*

(Бунин 1967, 192-193)

<sup>14</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 3. Оп. 3. № 24. Л. 19.

<sup>15</sup> Чехова Евгения Яковлевна (1830–1919) – мать А. П. Чехова.

Однако не таким уж и безмятежным было пребывание Бунина в Ялте. Уже 31 декабря он пишет брату Юлию:

*Я, конечно, у Чеховых, очень любезно принят и живу прекрасно, причем, ей-богу, упорно пишу – пока стихи. Но деньги меня приводят в отчаяние. М<ария> П<авловна> зовет то в Кучукой, то в Гурзуф, то на вечера. А у меня, клянусь Богом, 1 р.!! <...> Христа ради, вышли мне 9 р. немедленно: я тебе сейчас же вышлю расписку на получение этих денег в «Курьере». Ив. Бунин<sup>16</sup>.*

И утром 1 января 1901 г. тому же адресату:

*С Новым Годом! Вчера послал тебе письмо, а сегодня уже опять пишу, потому что положение мое отчаянное. Все эти дни я так натянут, так взвинчен тем, что у меня буквально ни гроша, что мучусь по комнате и ничего не делаю. Вчера мы были с М<арией> П<авловной> у Елпатьевск<ого><sup>17</sup> (встречали Новый год – Н. И.) и так как это очень далеко, то я истратил на извозчика 80 к. Теперь у меня 20 к.!! <...> скоро не на что будет письма послать. Ради Христа, сию же минуту вышли мне телеграфом 10 р. <...> Не манкируй, Бога ради, – мое положение из рук вон. Твой Ив. Бунин. Пиши, как и что дома. Переведи непременно телеграфом, ибо мне надо провожать М<арию> П<авловну> в Гурзуф, а на что? Да и вообще надо как можно скорее<sup>18</sup>.*

Мария Павловна пишет Ольге Леонардовне: «О Бунине расскажу по приезде. Он остановился у нас и состоит моим кавалером. В горы не ходили – они в снегах <...> Новый год я встречала у Елпатьевских с Буниным, и вчера опять

<sup>16</sup> РГАЛИ. Ф.1292. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 60.

<sup>17</sup> Елпатьевский Сергей Яковлевич (1884–1933) – писатель, общественный деятель, создал в Крыму лечебные учреждения для неимущих легочных больных.

<sup>18</sup> РГАЛИ. Ф. 1292. Оп. 1. Е. х. 19. Л. 96.

была на костюмер<ованном> балу в Курзале – было ничего себе» (О. Л. Книппер – М. П. Чехова. Переписка 2016, 52-53). А Бунин шлет следующее отчаянное письмо брату 5 января из Ялты:

*Сейчас получил твое письмо. Удивляюсь, как это ты мог не получить моих? А это просто ножом меня ударило. Я умоляю тебя выслать мне 10 р., т. е. почти ту сумму, которую поручаю тебе получить в «Курьере» <...> Христа ради, немедленно вышли. У меня 2 коп. и не на что даже письма никуда послать <...> Сию же секунду пиши, а деньги переведи телеграфом. Начал писать много. Тут дивно, но я просто в отчаянии. Торопят на почту<sup>19</sup>.*

О таком отчаянном положении Бунина вряд ли кто-нибудь догадывался. Мария Павловна позже вспоминала об этом времени так: «Бунин вносил большое оживление в нашу жизнь, скрасив наше одиночество» (Чехова 1960, 234). В архивном фонде М. П. Чеховой вместе с письмами Бунина сохранились на двух листочках шуточные экспромты Бунина, сочиненные, очевидно, во время какой-то игры:

*Совет*

*из татарского*

*Я тэбе совет подам:*

*Нэ ходы замужу, мадам!*

*Ив. Бунин.*

*Ялта, 31 дек<абря> 1900 г.*

\* \*  
\*

*Гуляй, гуляй, Маша,*

*Пока воля наша, –*

*Когда замужу отдадут,*

*Такой воли не дадут.*

*Ив. Бунин<sup>20</sup>*

За те дни, что Иван Алексеевич прожил в Аутке, Мария Павловна с ним очень подружилась, он стал ее шуточно звать «Амаранта», а себя «Дон Зинзага», заимствуя эти имена из раннего рассказа Чехова «Жены артистов» (Чехова 1960, 235). Возможно, Бунин выбрал звучное имя этого чеховского героя потому, что выступал тогда как поэт и беллетрист, жил материально очень стесненно, только на литературные заработки, питал нежные чувства к своей Амаранте, был дворянского происхождения. Эта литературная игра продолжалась и в переписке<sup>21</sup>, когда после весело проведенных каникул Мария Павловна вернулась 12 января в Москву.

Брату Ю. А. Бунину о своих чувствах и переживаниях в день отъезда М. П. Чеховой написал откровенно:

*Сегодня уехала Марья Павловна в Москву, – она очень хорошая и умная, и мы с ней очень подружались. Тут осталась мать Чехова и попросила меня побыть у них <...> Я, конечно, рад этому. Но дела мои все-таки очень плохи. Возила меня Марья Павловна в Гурзуф, да баня, да прачка – совсем денег нет. А надо писать не скороспелое что-нибудь, а путное <...> Ради Бога, пиши почаще, – страшно одиноко. Даже Елпатьевский живет очень далеко, – ведь я чуть не у самого Учан-Су<sup>22</sup>.*

И А. М. Федорову<sup>23</sup> в этот же день:

*...собирался много написать, но... «душу можно ль рассказать»<sup>24</sup>, да еще в пись-*

<sup>21</sup> Переписка Бунина и Марии Павловны Чеховой длилась около 10 лет, с 1901 по 1911 гг.

<sup>22</sup> РГАЛИ. Ф. 1292. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 98-99.

<sup>23</sup> Федоров Александр Митрофанович (1868–1949) – поэт, прозаик, драматург; член литературного кружка «Среда».

<sup>24</sup> Слова из поэмы М. Ю. Лермонтова «Мцыри» (строфа 3).

<sup>19</sup> РГАЛИ. Ф. 1292. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 97.

<sup>20</sup> ОР РГБ. Ф. 331. К. 87. Ед. хр. 49. Л. 12, 13.

ме. Дни мои протекают в каком-то поэтическом опьянении. Там, на горах, многое творится, – и снег, и бури, и туманы, и мрачные тучи, а у нас большей частью солнце, бирюзовое, радостное небо и залив моря вдали. Если бы ты знал, какой у меня вид из окон! Мы живем почти у самого Учан-Су. А в кабинете Антона Павловича огромное полукруглое окно тройное и верх – из цветных стекол. Как тут в солнечные дни – можешь вообразить! А <нтон> П<авлович> здоров и работает. Семья его очаровательная. Сегодня проводил в Москву своего большого друга – его сестру Марию Павловну. Редкая девушка! В городе бываю почти каждый день, – тут у меня много знакомых. Много пишу стихов, много-много начинаю рассказов, читаю... обычно. И мечтаю. Эх, брат, проходит наша молодость<sup>25</sup>.

13 января Бунин, желая поблагодарить Чехова за гостеприимство, пишет письмо:

*Здесь очень тихо, погода нежная, и я чудесно отдохнул за эти дни в Вашем доме. Не нарадуюсь на синий залив в конце Вашей долины. Утром моя комната полна солнца. А у Вас в кабинете, куда я иногда заходил погулять по ковру, – еще лучше: весело, просторно, окно велико и красиво, и на стене и на полу – зеленые, синие и красные отсветы, очень сильные при солнце. Я люблю цветные окна, только в сумерки они кажутся грустными, и в сумерки кабинет пуст и одинокий, а Вы далеко. Мы с М<арией> П<авловной> часто вспоминали Вас <...> Вчера М<ария> П<авловна> уехала и, так как я решил побыть в Ялте еще, попросила меня не переезжать в Ялту, а побыть пока у Вас. И вот я пока у Вас еще <...> На дворе у Вас идет работа, – турки утрамбовывают его камнем. Слышал от М<арии> П<авловны>, что Вы работа-*

*ете, – очень желаю настоящего настроения и равновесия. Я тоже кое-что скребу и читаю. А за всем тем живу тихо и благородно. Кланяюсь Вам и крепко жму руку. Ив. Бунин<sup>26</sup>.*

В первом письме Бунину, отправленном 15 января из Москвы<sup>27</sup>, Мария Павловна, мило кокетничая, не вспоминает о литературной игре и пишет просто:

*Что вы теперь кушаете? Орехи? Вас без меня плохо кормят? А мне скучно, милый поэт, без вас, без Ялты, без ялтинского дома! Я пока хожу как чужая, даже от Олечки отвыкла немножко. Нашла дома много писем, больше деловые. Успела уже получить деньги и отчасти истратить их. Сегодня весь день искала квартиру, но пока еще ничего не нашла. Завтра уроки и опять искание квартиры. Напишите мне, как там у нас все. Что подельваете? Как моя мать? Не начали ли скучать? До Севастополя ехать было очаровательно и если бы еще интересный спутник – то было бы прямо восхитительно! Вагонное же путешествие меня очень утомило. Ну, до свидания, будьте здоровы, не скучайте, работайте поменьше, а то и про Вас скажут: «Опять чепуху написал...». Мария Чехова<sup>28</sup>.*

Бунин о литературной игре помнит, из Ялты 21 января<sup>29</sup> он послал открытое

<sup>26</sup> ОР РГБ. Ф. 331. К.37. Ед. хр. 54. Л. 4-5.

<sup>27</sup> Ольга Леонардовна 14 января встречала на вокзале Марию Павловну и в письме Чехову на следующий день, 15 января, отметила: «Маша приехала с Шаповаловым. Она отдохнула, веселая, хорошая» (Переписка А. П. Чехова с О. Л. Книппер 2004, 130).

<sup>28</sup> ОР РГБ. Ф. 429. К.3. Ед.х.12.Л. 1.

<sup>29</sup> Бунин и брату 21 января послал письмо: «... очень тебе и горячо благодарен. Нынче получил колоссальное богатство – эти 15 рублей <...> А они спасли меня. У меня не оставалось ни копейки, а тут принесли белье от прачки и оно лежало больше суток. Милый, драгоценный Юричка! Какой я одинокий и зачем я живу? <...> А жить на свете хорошо счастью» (Переписка А. П. Чехова с И. В. Бунин 1999, 100).

<sup>25</sup> РГАЛИ. Ф.519. Оп.2. Ед. хр. 2. Л. 5.

письмо Марии Павловне: «Все благополучно и хорошо, от А<нтона> П<авло-вича> было несколько открыток – жив, здоров, собирается скоро сюда, Е<вгения> Я<ковлевна> здорова. Пишу Вам завтра поподробнее. Дон Зинзага»<sup>30</sup>. И следом, 22 января, отправил подробное письмо:

*Очень виноват перед Вами, милая и дорогая Амаранта, но, право, я не вижу дней. Они мелькают так, что их за хвост не поймаешь, благодаря моему трудолюбивому и аскетическому образу жизни. Читаю, думаю, думаю, мечтаю, иногда кое-что запишу, кушаю на доброе здоровьице, беседую за столом с милой и кроткой Евгенией Яковлевной, бегаю на почту... Вот и всё. Отсюда Вы можете заключить, что новостей у меня – ровно никаких, но это-то мне и нравится <...> И часто, очень часто из этой тихой моей жизни пробивается самая искренняя грусть по Вам, большая потребность поговорить с умной и милой Мафою <...> Море тихо. Были изумительные дни – 25° тепла, ей Богу! – на солнце, конечно. Потом всё закрыли белые туманы. Сегодня опять хорошо. Очень был рад Вашему письму. Очень с удовольствием засмеялся в конце его. «Опять»... Напишите тотчас же после этого письма. Если бы Вы были здесь сейчас, я бы крепко поцеловал у Вас ручку и рассказал бы Вам много трогательного и красивого, что придумал и видел в последнее время»<sup>31</sup>. А сколько*

*экспромтов пропало задаром! Как это ни дико, но я ещё у Вас! Так говорит Заратустра. Опишите представление «Трех сестёр»<sup>32</sup>, поклонитесь Книпперам. Прощайте, Амаранта, – Ваш до гроба Дон Зинзага»<sup>33</sup>.*

И опять Бунин пишет 1 февраля 1901 г. Марии Павловне из Ялты открытое письмо:

*Заждался от Вас писем. И как мало Вы пишете! Евг<ения> Яковл<евна> просит Вас подписаться на «Новости дня» – это желание Ант<она> Павл<овича>. Я на днях уезжаю в Одессу<sup>34</sup>. Но ответить Вы мне успеете. Напишите – буду от всей души рад. Поклон всем, кому нужно – Вы знаете – искренний. И. Б.»<sup>35</sup>*

Бунин 6 февраля из Ялты в Москву отправляет Марии Павловне закрытое письмо:

*Дорогая Марья Павловна, все благополучно по прежнему. Очень ждал от Вас подробностей о «Трех сестрах». Теперь не знаю, получу ли от Вас что-нибудь до отъезда. А отъезд я назначил в субботу 10-го на Одессу, а потом в Москву. Море бушует, дожди льют. Туман, снег и опять солнце и т.д. Относительно вина Евгении Яковлевне я сказал. Напишите, мне, дорогая, в Одессу, побольше. Адрес: Софиевская, 5. В. П. Куровскому<sup>36</sup> для передачи мне. Орехи Ваши я не ем, покупаю сам, мелкие. Часто имею шершавый язык от... Нет, нет, шучу. Целую Ваши ручки. Ив. Бунин»<sup>37</sup>.*

<sup>30</sup> ОР РГБ. Ф.331. К.87. Ед. хр. 49. Л. 3.

<sup>31</sup> Запись 1901 года, сделанная Буниным зимой на даче Чехова: «Чайки, как яичная скорлупа, как поплавки, возле клонящейся лодки. Пена, как шампанское. Провалы в облаках – там какая-то дивная неземная страна. Скалы известково-серые, как птичий помет. Бакланы. Су-ук-Су. Кучукой. Шум внизу, солнечное поле в море, собака пустынно лает. Море серо-лиловое, зеркальное, очень высоко поднимающееся. Крупа, находят облака. Красавица Березина (!)» (Бунин 1967, 193-194).

<sup>32</sup> Премьера «Трех сестер» состоялась 31 января 1901 г. в МХТ.

<sup>33</sup> ОР РГБ. Ф.331. К.87. Ед. хр. 49. Л. 1, 2.

<sup>34</sup> Бунин не уехал из Ялты до возвращения Чехова из Италии 15 февраля 1901 г., по его просьбе еще на неделю отложил свой отъезд; выехал он в Одессу только 22 февраля 1901 г.

<sup>35</sup> ОР РГБ. Ф.331. К.87. Ед. хр. 49. Л. 4.

<sup>36</sup> Куровский Владимир Павлович (1869–1915) – художник, хранитель Одесского музея.

<sup>37</sup> ОР РГБ. Ф.331. К.87. Ед. хр. 49. Л. 5.

Не получив ответа, 18 февраля 1901 г. Бунин пишет большое письмо:

*Дорогая Марья Павловна! 13-го фев-р<аля> во вторник я выбыл из Аутки на пароход, но на набережной увидел чрезвычайное волнение моря и поэтому, дабы не докучать своей возней Евгении Яковлевне, отправился в гостиницу «Ялта», где живу и до сего времени. Во вторник же Варв<ара> Конст<антиновна><sup>38</sup> получила телеграмму из Одессы от Ант<она> Павл<овича>, что он едет <...> В четверг ночью он приехал, а в пятницу утром позвонил мне в телефон и позвал к себе. Был я у него и в пятницу, и в субботу, и сегодня – по целым дням, конечно, по его желанию, а не вследствие нахальства, присущего мне. Был он со мной очень ласков, а мне было очень приятно быть с ним. Он задержал меня здесь – этим и объясняется то, что я еще здесь. Но в Аутку не переезжаю, ибо я все-таки на отлете. В Одессу все таки еду, а затем в Москву <...> Что вы, милая Мафа? Желая Вам всего лучшего и целую Ваши ручки. Напишите мне в Одессу: Софиевская ул., д. № 5 – побольше напишите. «Женская Гимназия» взяла меня в полон – очень милый и гостеприимный. Бываю каждый день <...> Ну, пока до свидания, милая Амаранта. Ваш Ив. Бунин<sup>39</sup>.*

Письмо Бунина в ответ на неизвестное письмо Марии Павловны уже из Одессы<sup>40</sup> 3 марта 1901 г.:

*Дорогая Марья Павловна, пожалуйста, не сердитесь за молчание. Мне самому очень неприятно, что я так долго не пи-*

*сал Вам, особенно ввиду того, что Ваше письмо чрезвычайно печально и вкололо в мое сердце булавочку. Очень прошу Вас, напишите мне, как Вы теперь и что случилось? То же самое хотел я спросить Вас тотчас же по получении Вашего письма, но тут начались у меня большие неприятности – Вы, конечно, понимаете, какого рода<sup>41</sup>. Теперь я поуспокоился <...> Жду от Вас немедленного ответа сюда (Софиевская, 5), как Вы себя чувствуете. Скажите хоть в самых общих чертах, что было? <...> Напишите, милая, поскорее, где будете на Святой? Как никак скоро увидимся. Крепко целую Ваши ручки со всех сторон. Ваш Зинзага. Антон Павл<ович> все называл меня «Букиционом». Правда – хорошо?»<sup>42</sup>*

Мария Павловна в ответном письме 8 марта 1901 г.:

*Ровно через две недели, т. е. 23-го марта я уезжаю в Ялту, дорогой Иван Алексеевич. Я не могу теперь себе представить Ялты без Вас! С кем я буду гулять по набережной и читать по вечерам? Дон Зинзаги не будет? Это ужасно! Стало быть, Вам не надо теперь приезжать на север, ужасный север – холодный и мокрый. Приезжайте прямо в Ялту к пасхе, а оттуда мы вместе отплывем и поедem в Москву. Я думаю провести дома и Фоминую<sup>43</sup>. Антоша пишет, что в Крыму цветет уже миндаль и так тепло и хорошо, что не хочется сидеть в комнате и писать <...> Про себя расскажу Вам при свидании. Теперь настроение у меня порядочное и даже весьма деловитое, работаю с утра и до вечера. Вам очень завидую, что у вас есть голубоглазый бутуз<sup>44</sup>. За одно это*

<sup>38</sup> Харкевич Варвара Константиновна (1850–1932) – начальница женской гимназии в Ялте.

<sup>39</sup> ОР РГБ. Ф.331. К.87. Ед. хр. 49. Л. 6. На следующий день, 19 февраля, Чехов подарил Бунину свою фотографию с надписью: «Милому Ивану Алексеевичу Бунину от коллеги. Антон Чехов. 1901. II. 19».

<sup>40</sup> Выхал Бунин из Ялты в Одессу только 22 февраля 1901 г.

<sup>41</sup> Речь идет, вероятно, о процессе развода Бунина с А. Н. Цакни.

<sup>42</sup> ОР РГБ. Ф.331. К.87. Ед. хр. 49. Л. 6.

<sup>43</sup> В 1901 г. Святая неделя была с 2 по 8 апреля, Фомина неделя – с 9 по 15 апреля.

<sup>44</sup> Имеется в виду сын Бунина Коля.

всем остальным можно пренебречь. Очень рада была получить от Вас письмо, тысячу раз merci. Итак, скоро увидимся в Ялте, но надеюсь еще в Москве получить от Вас письмо непременно. Ваша М. Чехова<sup>45</sup>.

Бунин 12 марта 1901 г. пишет:

Милая и дорогая Амаранта, очень крепко целую Ваши ручки за ласку и приглашение, но не знаю, приеду ли я в Ялту. Пора на покой, домой, а то что ж это – опять «вагоны, буфеты, отбивные котлеты»<sup>46</sup>, коридорные... Работать, конечно, в Ялте нельзя будет... т<о> е<сть> очень мало шансов на это. И главное, долго ли Вы пробудете в Ялте? Не скрою, ей-Богу страшно хочется Вас видеть, видеть Ялту, Ант<она> Павл<овича>... потом плыть с Вами по морю и держать путь в Россию уж по нежной весне. Очень хорошо! Но... ей-Богу, не знаю... Одним словом, подумаю... Пока, в виду этого, не пишу Вам больше. Да и по правде сказать для письма нет новостей. Другое дело – для разговора. Чудесно бы поговорили с Вами, милая «Мафа» <...> Жду от Вас еще письма – как и что. А я подумаю. Только, пожалуйста, не думайте, милая, что у меня просто нет желания ехать. Мальчик мой болен немного. Да и вообще много грустного. Желю мельком как-то видел. Целую руку Вашу еще раз очень крепко. Ваш Ив. Бунин<sup>47</sup>.

Чехов, узнав о приглашении Марией Павловной Бунина в Ялту, пишет ему 25 марта:

Итак, стало быть, позвольте на Страстной ждать Вас. Непременно, обязательно приезжайте, у нас будет очень много

закусок, к тому же еще в Ялте такая теплынь теперь, столько цветов! Приезжайте, сделайте такую милость! Желать я раздумал, не желаю, но всё же, если Вам покажется в Ялте скучно, то я, так и быть уж, пожалуй, женюсь<sup>48</sup>. Идет дождь. Чудесный дождь. Бабушка и Арсений благодарят за поклон и за память о них, а мать была растрогана. Итак, стало быть, ждем. Будьте здоровы. Ваш А. Чехов.

(П. 9, 234-235)

И в этот же день Бунин из Одессы посылает Чехову телеграмму: «От души благодарю на днях буду Бунин»<sup>49</sup>.

Он приехал в Ялту к 1 апреля 1901 г. на Пасху вместе с Александром Куприным и прожил в Ялте у Чеховых до 14 апреля. Бунина-Муромцева писала:

На Страстной Иван Алексеевич приплыл в Ялту, куда приехала и Марья Павловна, и совершенно неожиданно с нею прибыла и Ольга Леонардовна. Антон Павлович был оживлен, весел и, несмотря на то, что у Чеховых гостила Книппер, продолжал настаивать, чтобы Иван Алексеевич бывал у них с утра до позднего вечера, и когда тот отказывался, то никаких отговорок не принимал.

(Муромцева-Бунина 1989, 194-195)<sup>50</sup>

<sup>48</sup> В. Н. Муромцева-Бунина вспоминала, что Чехов однажды неожиданно сообщил Бунину, что женится. «Ивану Алексеевичу не нужно было спрашивать – на ком? Он был дружен и с Ольгой Леонардовной, но всё же не думал, что их увлечение кончится браком. Он всегда утверждал, что для Чехова брак был смертельной опасностью, «хуже Сахалина»... Понимал и драму Марьи Павловны, как ни верти, а хозяйкой станет Ольга Леонардовна, особенно, если она бросит театр. А если не бросит, то какое одиночество и какую тоску будет чувствовать он, когда она – будет жить в Москве, а он – в Ялте, где у него очень мало близких и друзей. Но, понятно, Иван Алексеевич ему ничего не сказал» (Муромцева-Бунина 1989, 193).

<sup>49</sup> ОР РГБ. Ф. 331. К.37. Ед. хр. 54. Л. 11.

<sup>50</sup> Куприн тоже снял комнату в Аутке и часто бывал у Чеховых.

<sup>45</sup> ОР РГБ. Ф.331. К.87. Ед. хр. 49. Л. 6.

<sup>46</sup> Неточная цитата из пьесы «Чайка»: «Т р и г о р и н (Потягивается.) Значит, ехать? Опять вагоны, станции, буфеты, отбивные котлеты, разговоры...».

<sup>47</sup> ОР РГБ. Ф. 331. К.87. Ед. хр. 49. Л. 8.

Было шумно, весело, но внутренне чувствовали какое-то напряжение. Дело в том, что Ольга Леонардовна на приглашение Чехова еще в марте приехать на Страстной в Ялту честно отвечала: «В Ялту я теперь не могу приехать <...> Опять скрываться, опять страдания матери, прятки, мне это, право, тяжело <...> Ты ведь помнишь, как тяжело было летом, как мучительно» (Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер 2004, 157). И позже писала: «Приеду, куда хочешь, только не в Ялту», «Я устала от этого скрыванья, мне тяжело это очень, поверь мне. Опять видеть страдания твоей матери, недоумевающее лицо Маши – это ужасно! Я ведь у вас между двух огней. Выскажись ты по этому поводу. Ты все молчишь» (там же, 162-163). Чехов собирался в Москву после Пасхи, как вдруг неожиданно получил письмо и телеграмму от Книппер, подтверждающую ее приезд в Ялту. Это было неожиданно для всех: для Евгении Яковлевны, не очень жалующей актрису, для подруги Маши, для самого Чехова, который, тем не менее, ответил телеграммой: «Счастлив. Жду приезда, Погода весенняя. Пароход пятницу, воскресенье» (П. 9, 236). У Ольги Леонардовны были впереди четыре свободных от спектаклей и репетиций месяца, она, видимо, надеялась, что Чехов, наконец, объяснится, «выскажется». Но Чехов промолчал, «не высказался», и Ольга Леонардовна уехала с Машей в Москву 14 апреля, где ее никто не ждал. Ее ожидания не оправдались.

Бунин, видимо, чувствовал скрытое раздражение Марии Павловны, которая догадывалась, что что-то происходит между Чеховым и Книппер, он

рассчитывал из Ялты плыть с Марией Павловной «по морю и держать путь в Россию уж по нежной весне», а она уехала в Москву с Книппер, и он вернулся в Одессу, где прожил с 15 по 23 апреля и выехал в Огневку. И только 28 апреля написал Марии Павловне письмо:

*Дорогая Амаранта, не припишите мое долгое молчание тому, что я не думал о Вас это время, – просто я жил в беспорядке. В Ялте вы все что-то были не в духе и, по правде сказать, мне жаль чего-то... эти полторы недели могли пройти лучше. Все же я опять с большой любовью вспоминаю Ялту и вас, и Книпищиц, и «Антошу» и все, и вся. Напишите мне, пожалуйста, о себе побольше и сообщите, куда Вам писать? Боюсь, что это письмо уже не застанет Вас в Москве. Как здоровье Ант<она> Павл<овича> и где он и сколько пробудет в Москве, если он уже в Москве? Я в родном гнезде чувствую себя недурно. Ледяная, но светлая погода. Пишу много стихов – иногда хороших. Езжу часто на станцию, – примите это во внимание и не будьте жадны так, как я, – не скупитесь на марки или хоть на открытые письма. Думаю, что летом увидимся и будем хорошо проводить время. Пока же крепко целую Вас – не сердитесь, милая, – и прошу передать то же самое дорогому Книпищцу. Не напишет ли и она мне? Так хорошо получать письма в скиту, – а я совсем как в скиту здесь живу. Будьте здоровы, чудесная Машочка! Ваш душой Ив. Бунин<sup>51</sup>.*

И, видимо, в ответ на неизвестное письмо-приглашение Марии Павловны в Ялту пишет 12 мая 1901 г. из Огневки:

*Дорогой друг, от всей души хочется Вас видеть, но увы! – работать необходимо. С великим наслаждением поехал бы*

<sup>51</sup> ОР РГБ. Ф.331. К.87. Ед. х. 49. Л. 14.

с Вами... Может быть, – даже почти наверное, – приеду в августе<sup>52</sup>, – в начале. Только поедет ли мы в Гурзуф? Один скитаться по Ялте и Гурзуфу я не буду. Целую Ваши ручки и очень прошу написать мне. Ваш Ив. Бунин<sup>53</sup>.

28 мая 1901 г. Бунин пишет в ответ на неизвестное письмо Марии Павловны:

*Дорогая Амаранта, о которой часто вспоминаю с большим удовольствием! Очень тружусь и потому долго не писал Вам. Вы мне прислали чудесное письмо – письма пишете Вы не хуже брата. Но дачка на севере... это мне не нравится. Еще сильно жить хочу, а потому люблю юг – и уже опять тянет туда. Собираюсь в Москву и надеюсь увидеть там Олечку и Ант<она> Павл<овича>. Он мне писал, но начал письмо так: «Милый, душеспасительный Иван Алексеевич, господин Букишон!..»<sup>54</sup> За «душе-спасительного» я чуть не обиделся... Напишите мне в Москву <...> Напишите побольше. По 10 раз целую Ваши ручки и кланяюсь Е<вгении> Я<ковлевне> и всем обитающим в милой и благородной Белой Даче<sup>55</sup>. Весь ваш Ив. Бунин<sup>56</sup>.*

25 мая 1901 г. Чехов неожиданно для всех венчался в Москве с Ольгой Леонардовной Книппер. В этот же день он послал матери в Ялту телеграмму: «Милая мама, благословите, женюсь. Все останется по-старому. Уезжаю на кумыс. Адрес: Аксеново, Самаро-Златоустовской. Здоровье лучше. Антон» (П. 10, 32). Е. Я. Чехова ответила: «Благословляю. Будь счастлив. Здоров» (П. 10, 302). О том, как переживала это событие Мария Павловна, видно из ее письма Чехову от 28 мая:

*Хожу я и все думаю, думаю без конца. Мысли у меня толкают одна другую. Так мне жутко, что ты вдруг женат! Конечно, я знала, что Оля рано или поздно, сделается для тебя близким человеком, но факт, что ты повенчан, как-то сразу взбудоражил все мое существо, заставил думать и о себе, и о тебе, и о наших будущих отношениях с Олей. И вдруг они изменятся к худшему, как я этого боюсь... Я чувствую себя одинокой более чем когда-либо <...> Пока я ещё никому не говорю, хотя по городу уже слухи носят. Конечно, скрывать уже нечего.*

(П. 10, 307)

Бунин узнал о женитьбе Чехова в Москве, куда приехал 30 или 31 мая, и написал Марии Павловне:

*Дорогая Марья Павловна! Что Вы замолчали? Каково Ваше настроение? Приехавши в Москву, получил совершенно неожиданно известие об Ант<оне> Павловиче. Был у Анны Ивановны<sup>57</sup>, она говорит, что он поехал очень веселый. Мое желание Вы знаете – от всей души желаю, чтобы для всех Вас это было и вышло хорошо во всех отношениях. Напишите мне о себе хоть что-нибудь и поклонитесь милой и уважаемой Евгении Яковлевне. У меня нет новостей <...> Не напишете ли сюда? Милая Амаранта, крепко целую Ваши ручки! Ив. Бунин<sup>58</sup>.*

Мария Павловна отвечала из Ялты 6 июня 1901 г.:

*Что Вам написать? Дорогой Иван Алексеевич. Настроение убийственное<sup>59</sup>, все*

<sup>57</sup> Книппер Анна Ивановна (1850–1919) – мать О. Л. Книппер.

<sup>58</sup> ОР РГБ. Ф.331. К.87. Ед. х. 49. Л. 18.

<sup>59</sup> Куприн в недатированном письме Бунину сообщает о женитьбе Чехова: «Мария Павловна этим, кажется, сильно потрясена. Жаль, что тебя нет в Ялте. Твоё присутствие, вероятно, ее сильно бы ободрило бы. Да и вообще я вижу, что в доме Чеховых тебя все очень любят» (Летопись жизни и творчества Бунина 2011, 422).

<sup>52</sup> Бунин приехал в Ялту 4 сентября 1901 г.

<sup>53</sup> ОР РГБ. Ф.331. К. 87. Ед. хр. 50. Л. 9.

<sup>54</sup> Письмо с таким обращением неизвестно.

<sup>55</sup> Название дома Чехова в Ялте.

<sup>56</sup> ОР РГБ. Ф.331. К.87. Ед. хр. 49. Л. 15.

время чувствую никчемность своего существования. Причина этому отчасти женитьба брата<sup>60</sup>. Случилось это неожиданно. Я оставила брата в Москве совершенно больным. Ординатор Остроумова<sup>61</sup>, выслушав его, нашел процесс и в другом легком, послал его на кумыс. 25 мая получаем телеграмму, что венчается... Я долго волновалась, все спрашивала себя: к чему Олечке понадобилась вся эта трепка для больного, да еще в Москве? Но, кажется, дело обошлось благополучно. Я получаю теперь от них хорошие письма. После кумыса молодые приедут в Ялту. Вот Ваш экспромт – «У Антоши в кабинете»<sup>62</sup> – пожалуйста, и пригодится... Конечно, боюсь, чтобы наши отношения с Книпищ не изменились. Начала думать даже о своем замужестве и потому прошу Вас, Букишончик, найдите мне жениха побогаче и чтобы был щедрый. Писать неохота, а поговорила бы с Вами с большим удовольствием. Пишите Вы мне побольше. Скучаю очень по Антоше и по Олечке. Все время была в Ялте страшная жара, теперь идет дождь. Будьте здоровы и счастливы. Ваша М. Чехова<sup>63</sup>.

<sup>60</sup> Чехов 2 июня 1901 г. из туберкулезного санатория Аксеново Уфимской губернии написал Марии Павловне: «О том, что я женился, ты уже знаешь. Думаю, что сей мой поступок несколько не изменит моей жизни и той обстановки, в какой я до сих пор пребывал. Мать, наверное, говорит уже бог знает что, но скажи ей, что перемен не будет решительно никаких, всё останется по-старому. Буду жить так, как жил до сих пор, и мать тоже; и к тебе у меня останутся отношения неизменно теплыми и хорошими, какими были до сих пор» (П. 10, 36). И 4 июня, успокаивая сестру и мать, о том же: «... эта женитьба несколько не изменила образа жизни ни моего, ни тех, кто жил и живет около меня. Всё, решительно всё останется так, как было, и я в Ялте по-прежнему буду проживать один» (П. 10, 38).

<sup>61</sup> Щуровский Владимир Андреевич (1852–1939) – московский врач.

<sup>62</sup> Экспромт, насколько нам известно, не зафиксирован письменно. Но рифма позволяет его примерно восстановить: «У Антоши в кабинете / ... дети»... (Зарезвятся / будут бегать / будут ползать скоро дети»).

<sup>63</sup> ОР РГБ. Ф. 429. К.3. Е.х. 12. Л. 5.

Бунин 7 июля написал Марии Павловне письмо из Лукьяново:

*Дорогая Марья Павловна, давно не писал Вам, но опять-таки вследствие скудости внешней жизни моей. Сижу у родителей, по утрам купаюсь, после обеда сплю в кленовой аллее, читаю много... остальное время беседую с музыкой. Хочется мне Толстого за пояс заткнуть да и только! Вас, милая и хорошая Амаранта, от всего сердца жалел, прочтя Ваше грустное письмо. Искал вам жениха – ничего подходящего – лето! Подождем зимы, которую я буду почти всю проводить в Москве. Ваш милый, знаменитый брат прислал мне письмо, но по обыкновению, ничего не пишет о здоровье. Что сделал кумыс? Напишите, пожалуйста, – я вас всех очень люблю. И побольше напишите о себе, – как проводите ялтинские дни? Конечно, самый низкий поклон молодым, уважаемой Евгении Яковлевне, всему Вашему дому и знакомым <...> Когда-то мы увидимся? Верно, я не попаду в Ялту в августе. Значит – до сентября в Москве. А, ей-Богу, очень бы хотел видеть Вас, – побранили бы кого-нибудь, пожаловались друг другу... Прощайте, непременно напишите мне. Крепко и от всей души целую Ваши ручки. Ваш душой Ив. Бунин<sup>64</sup>.*

Видимо, Бунин не получил ответ на это письмо, потому что 12 августа 1901 г. пишет Чехову из Одессы:

*Дорогой и глубокоуважаемый Антон Павлович! Как поживаете? Посылаю Вам и супруге Вашей, равно как и ма-тушке Вашей и Марье Павловне, низжайший поклон. Я под Одессой, на даче, купаюсь и ничего не делаю. Но в деревне у себя много трудился, и поэтому решил немного погулять, надеясь закончить прогулку Ялтой. С искренним*

<sup>64</sup> ОР РГБ. Ф. 331. К.87. Ед. хр.49. Л. 20.

удовольствием думаю о встрече с Вами и со всеми Вашими. Марье Павловне писал, – она ни звука. Где она? Передайте ей, что очень жалею, что не увижу ее в Ялте: ведь она теперь уже на отлете? А я думаю быть в начале сентября <...> Искренно, по-прежнему люблю Вас и остаюсь Вашим Ив. Бунин<sup>65</sup>.

Бунин приехал в Ялту 4 сентября 1901 г., не застав Марию Павловну<sup>66</sup>, но в Москве, куда Бунин вернулся во второй половине сентября, они продолжали встречаться. Так, 11 ноября он пишет Чехову:

*Дорогой Антон Павлович <...> Новая квартира Ваша в Звонарском переулке очень хороша<sup>67</sup>, я был в ней уже два раза (один раз с Куприным), и мы занимались тем, что зажигали и тушили электричество: это очень занимает Вашу супругу и сестрицу. Обе они в добром здравье <...> в конце декабря приеду в Крым. Издаю новый том стихов, написал 2 маленьких рассказа. Желая Вам всего лучшего и прошу Вас передать мой поклон Вашей матушке и всем, кто меня помнит. Преданный Вам Ив. Бунин<sup>68</sup>.*

Ольга Леонардовна в письмах Чехову часто упоминает имя Бунина среди гостей, например, в письме 15 ноября (Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер 2004, 230); 16 ноября она ему пишет: «В субботу Букишон читает о Бёклине в кружке. Маша пойдет» (там же, 232), 20 ноября отмечает, что «Бунин заходил» (там же, 237).

Однако в декабре в Крым Бунин не поехал. В середине декабря он уехал в

Васильевское к С. Н. Пушешниковой<sup>69</sup>, где провел рождественские праздники<sup>70</sup>, и отбыл в Одессу в первых числах января 1902 г., откуда 11 января 1902 г. написал Чехову:

*Дорогой и глубокоуважаемый Антон Павлович! Как поживаете? Не писал Вам и Марье Павловне потому, что все собирался из Москвы прямо в Крым, но пришлось по делам снова ехать в Птб., а затем ехать сюда. Теперь сижу, прикованный к месту корректурой – выпускаю томик нов<ых> стих<отворений>, книжку рассказов и 2-ое изд. «Гайаваты»<sup>71</sup>. Издает «Знание». Здесь после Москвы очень приятно – точно начало апреля в России. Приедет ко мне в конце января или в феврале Андреев с молодой женой<sup>72</sup>, и тогда мы вместе отправимся в Крым. Напишите мне о себе – буду очень рад. Поклон Вашей матушке. Сердечно любящий Вас Бунин<sup>73</sup>.*

Бунин пробыл в Одессе до конца марта и 2 апреля 1902 г. с художником П. А. Нилусом поехал в Ялту. 3 апреля Нилус начал писать портрет Чехова, но 14 апреля в Ялту привезли больную Ольгу Леонардовну, сеансы были прекращены.

В мае Бунин уезжает в Москву и оттуда 7 мая в Огневку, в начале июня он ненадолго приезжает в Москву и 2 июня пишет Марии Павловне в Ялту письмо:

<sup>69</sup> Пушешникова Софья Николаевна (?–1942) – двоюродная сестра Бунина, ей принадлежало имение Васильевское в селе Глотово.

<sup>70</sup> Мария Павловна приехала в Ялту 18 декабря 1901 г. и уехала 12 января 1902 г.

<sup>71</sup> Имеются в виду книги Бунина: «Новые стихотворения» (Москва, 1902), «Рассказы» (С.-Петербург: Знание, 1902) и перевод поэмы Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (С.-Петербург: Знание, 1903).

<sup>72</sup> Писатель Леонид Андреев с женой Александрой Михайловной приехали в Одессу 25 февраля 1902 г.

<sup>73</sup> ОР РГБ. Ф. 331. К. 37. Ед. хр. 54. Л. 18.

<sup>65</sup> ОР РГБ. Ф. 331. К. 37. Ед. хр. 54. Л. 15.

<sup>66</sup> Мария Павловна уехала из Ялты 1 сентября.

<sup>67</sup> Новая квартира для Чехова была снята в доме Гонцевой на Неглинном проезде, угол Звонарского переулка, рядом с Сандуновскими банями.

<sup>68</sup> ОР РГБ. Ф. 331. К. 37. Ед. хр. 54. Л. 17.

*Дорогой друг, простите, что не писал. Сидел в деревне у своих и “творил”. Теперь еду под Москву.<sup>74</sup><...> Напишите, как живете, где (адрес) Ант<он> Павл<ович> с женой<sup>75</sup>. Пожалуйста, напишите – мне очень хочется о Вас знать хоть что-нибудь. Крепко целую Ваши ручки. Ваш Ив. Бунин. 2 июня 1902 г. Не правда ли чеховский почерк?<sup>76</sup>*

М. П. Чехова в ответном письме от 12 июня 1902 г. сообщала:

*Исполняю Ваше желание, дорогой друг Иван Алексеевич, пишу Вам. В настоящую пору мой знаменитый брат с не менее знаменитой супругой в Москве. Супруга все еще больна и сильно. Она уезжает в Франценсбад и Антоша отправляется в путешествие по Каме, по Волге и потом в Ялту придет в начале июля. Про себя Вам что написать? Живу ничего, настроение хорошее – ясное, хозяйствую. Посетителей много. Вот и все. За скудость письма браню, но все-таки желаю всего хорошего. Дружески жму Вашу честную руку. Ваша Мария Чехова. Передайте мой привет Вашему брату. Пишите<sup>77</sup>.*

В июле 1902 в журнале «Русская мысль» (№7) появился бунинский рассказ «Свидание»<sup>78</sup> с посвящением М. П. Ч., то есть Марии Павловне Чеховой, с сюжетом о молодой девушке, отказывающей тому, кого прочили ей

в мужа. В тексте рассказа 1902 г. героиня сначала думала: «Муж! Какое это большое и хорошее слово!». А потом ее чувства под воздействием ночи и переживаний менялись: «Я ни о ком уже не думала и чувствовала, что, скорее всего, я ни за кого не выйду замуж. Но кого-то я любила, – кажется, больше всего себя и то неосуществимое, чего мне хотелось»<sup>79</sup>. Ольга Леонардовна летом из Любимовки писала Марии Павловне: «Прочла “Свидание” Бунина, посвященное тебе, и многое поняла...» (О. Л. Книппер – М. П. Чехова. Переписка 2016, 101).

Бунин уехал из Москвы в Одессу 27 или 28 июня 1902 г. Однако 29 июля 1902 г. покинул ее по причине начавшейся там чумы, 30 июля он прибыл в Ялту и вечером гостил у М. П. Чеховой в Гурзуфе. 1 августа Бунин вновь был в Ялте, откуда на следующий день в 9 утра на пароходе «Новороссийск» отплыл в Севастополь (Гурьянова 1997, 163), а из Севастополя отправился в Огневку.

Из Севастополя 2 августа Бунин написал Марии Павловне письмо:

*Сижу на приморском бульваре в Севастополе, на скамеечке у самой воды, которая шумит и пощелтывает, прямо против солнца, спускающегося к морю, против нестерпимо блестящей полосы по морю, в желтоватом вечернем освещении, обвеваемый ласковым ветром с моря. Второй день, т<о> е<сть> с самого отъезда из Гурзуфа, до физической боли тоскую. Опять я в пути, в своем бесконечном пути, и так, как и вчера, и сегодня нет поблизости ни одного более или менее родного человека, хочет-*

<sup>74</sup> Бунин собирался в дачный поселок Малаховку, откуда в Крым в середине июня и намеревался пробыть там до осени, или даже захватить часть осени.

<sup>75</sup> 25 мая Чехов с женой выехал из Ялты в Москву.

<sup>76</sup> ОР РГБ. Ф. 331. К. 87. Ед. хр. 50. Л. 1.

<sup>77</sup> ОР РГБ. Ф. 429. К.3. Ед. хр. 12. Л. 12.

<sup>78</sup> В коллективный сборник «Корабли» (книгоиздательство «Гриф», Москва, 1907) рассказ вошел под названием «Счастье». В 9-томнике печатается по тексту в газете «Возрождение» (Париж, 1926, № 446, 22 августа) с названием «Заря всю ночь». См.: (Бунин 1965, 515).

<sup>79</sup> Оттиск из журнала «Русская мысль» хранится в архиве М. П. Чеховой. ОР РГБ. Ф. 331. К. 87. Ед. хр. 54. Дата написана на 1 листе рукой М. П. Чеховой: «1902 г. июль».

ся плакать от одиночества. Впрочем, этих близких людей у меня на всем свете не более десяти. Вы одна из них, и вчера я даже хотел снова проехать к Вам в Гурзуф провести вечер, так как было страшно одиноко, а мне так грустно за последнее время! Мафочка, крепко целую Ваши ручки, вспоминаю Вашу милую мазанку среди камней в Гурзуфе и прошу Вас немного пожалеть меня<sup>80</sup>. Ваш И. Бунин. Адрес – Лукьяново, Тульск<ой> губ<ернии><sup>81</sup>.

Мария Павловна ответное письмо 5 сентября начинает поэтическими строками:

*«Скалистый берег, бешеный прибой  
И в иуме волн сверкающая пена...  
Ты помнишь этот берег окаймленный  
Его широкой снежною грядой?»*

Дорогой Букишон, мне было очень грустно, когда Вы уехали, я стала усиленно работать и отгонять всякие несоответственные моему положению мысли. Письму очень обрадовалась. Конечно, приятно быть одной из десяти, но было бы еще приятнее соединить в себе якутку, татарку, сингалезку и пр. и быть единственной, но все от Бога! <...> Кончайте скорее Ваши дела и приезжайте, буду ждать Вас. М. Чехова<sup>82</sup>.

Мария Павловна приводит в начале письма строки из бунинского стихотворения «Отрывок» («В окно я вижу груды облаков...», 1901)<sup>83</sup>. Они должны

были напомнить о гурзуфском скалистом берегу, о времени, проведенном в небольшой татарской сакле, о чем-то дорогом для обоих, что было известно и понятно только им, что связало крепко воспоминаниями.

Бунин Марии Павловне ответил из Огневки 11 августа 1902 г.:

*Дорогая Марья Павловна, я так и знал, что Вы не поймете меня относительно «десяти». Я говорил о близких людях, а не о женщинах, и напрасно поэтому Вы так ядовито вспоминаете мою фразу о сингалезках. Да, Впрочем, в письме этого не объяснишь. В Ялту я, вероятно, уже не приеду раньше конца сентября – и писать надо, и маме нездоровится. Поэтому – до скорого свидания в Москве. Напишите, когда будете там. Я заверну туда скоро <...> Крепко целую Ваши ручки, дорогая моя, и прошу поклониться всем Вашим. Адрес мой прежний – Лукьяново, Тульск. губ. Эпиграфом снова был очень тронут. Ваш душой Ив. Бунин<sup>84</sup>.*

В ответ 25 августа Мария Павловна из Ялты писала:

*Дорогой Иван Алексеевич <...> Мне очень грустно, что Вам не удалось пожить подольше в Крыму и покупаться, – об этом вот нужно пожалеть! Последнее письмо я Вам писала в весьма благодушном состоянии и потому вспомнила о сингалезках, но далека была от ядовитости. Ведь я к Вам очень хорошо отношусь и если сделала больно, то невольно.*

*Антоша вернулся домой, настроение у него хорошее, но здоровье не ахти! Было в Москве два раза кровохарканье. Теперь кормлю его и ухаживаю за ним и грузу, что 4-го надо уезжать, в Москве, значит, буду 6-го. Заверните, если будете в*

<sup>80</sup> Далее зачеркнуты карандашом четыре с половиной строки, вероятно, М. П. Чеховой, лист письма был смят.

<sup>81</sup> ОР РГБ. Ф. 331. К. 87. Ед. хр. 50. Л. 3.

<sup>82</sup> ОР РГБ. Ф. 429. К.3. Е д. хр.12. Л. 11.

<sup>83</sup> Это стихотворение из сборника Бунина «Новые стихотворения» (Москва, 1902 г. С. 86). На подаренном Буниным экземпляре, хранящемся в личной библиотеке Марии Павловны в Ялте, поэт оставил надпись: «Дорогой Марии Павловне Чеховой. Ив. Бунин. 7 июля 1902 г.». Д МЧ КП 848/149.

<sup>84</sup> ОР РГБ. Ф. 331. К. 87. Ед. хр. 50. Л. 5.

*Москве. Будьте здоровы, не волнуйтесь и не забывайте вашего друга Марию Чехову. Перо не пишет, но все-таки напишу еще, что кланяется вам проклятая сколопендра из Гурзуфа*<sup>85</sup>.

Бунин приехал в Москву в середине сентября 1902 г. и часто виделся с Марией Павловной, бывал в квартире, которую снимали вместе Ольга Леонардовна и Мария Павловна. В письмах к Чехову Ольга Леонардовна часто упоминает имя Бунина среди гостей. Так, 13 сентября отмечает: «Вечером у нас были Бунин, Найдёнов, Дроздова, Членов...» (Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер 2004, 37), 7 октября: «Третьего дня был старик Суворин <...> В одно время с ним был и Бунин...» (там же, 58), 10 октября: «Сегодня был Бунин...» (там же, 61). 14 октября 1902 г. Чехов приехал в Москву, в «женский монастырь», в квартиру, которую снимали его жена и сестра.

Как полагает Дональд Рейфилд, «по прибытии в Москву Чехов вызвал к себе запиской Ивана Бунина. Какой разговор состоялся между ними – неведомо, но можно не сомневаться в том, что Антон опять вмешался в личную жизнь сестры, вероятно, на этот раз по её просьбе. Маша была на семь лет старше Бунина и не дворянских кровей, так что едва ли он намеревался сделать ей предложение. Исход этой встречи нанес Маше душевную травму. На следующий день она уехала в Петербург, где остановилась вместе с Евгенией Яковлевной у Александра в его промозглой квартире. Вернулась она больной и несколько дней никого из гостей не

принимала. Антон обратил этот эпизод в шутку, послав Бунину открытку с парафразом брюсовской декадентской строки: “Милый Жан! Укрой свои бледные ноги”...» (Рейфилд 2006, 739).

Документы ставят под сомнение столь безапелляционное суждение. Поездка в Петербург у Марии Павловны была запланирована еще до приезда Чехова в Москву, потому что Ольга Леонардовна в письме мужу 8 октября пишет: «Маша <...> едет 18-го в Питер к Мише<sup>86</sup> на неделю» (Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер 2004, 60).

Чехов 16 октября написал С. А. Найденову, с которым должен был встретиться в Москве: «Дорогой Сергей Александрович, сим извещаю Вас, что я прибыл в Москву. Если выдаетесь с И. А. Буниным, то сообщите ему, что мне очень хочется повидаться с ним. Итак, стало быть, жду. Будьте здоровы и благополучны. Ваш А. Чехов» (П. 11, 60).

Чехов адресовал записку не лично Бунину, а драматургу Найденову, он мог прийти вместе с Буниным – Чехов знал, что они были очень дружны. Если бы Чехов хотел личного разговора, то попросил бы Бунина прийти отдельным письмом или запиской. Состоялся ли серьезный разговор, «вмешательство в личную жизнь сестры» – трудно дать однозначный ответ. 17 октября Бунин навестил Чехова, а 18-го Мария Павловна уехала в запланированную заранее поездку к младшему брату. 18 октября Чехов написал Куприну: «Вчера у меня был Бунин. Он в меланхолическом настроении. Собирается за границу» (П. 11, 62). В этом же чеховском письме:

<sup>85</sup> ОР РГБ. Ф.429. К.3. Ед.хр. 2. Л. 9.

<sup>86</sup> Имеется в виду младший брат Михаил Павлович Чехов.

«Сегодня сестра Маша уезжает в Петербург, остановится у брата – Большой проспект, 64, кв.4» (П. 11, 62).

24 или 25 октября Мария Павловна вернулась из Петербурга, а 31 октября Чехов отменил визит к Н. Д. Телешову, потому что «заболела сестра» (П. 11, 67). И только 7 ноября 1902 г. Мария Павловна отправила Бунину открытое письмо:

*Москва (Здесь) Арбат, меблированные комнаты «Столица» ЕВП Ивану Алексеевичу Бунину. Дорогой Букишончик, что с Вами? Здоровы ли? Вас не видно и Бог знает что думается! Я болела сильно и успела уже выздороветь, а Вас все же не видно. Не новое ли увлечение? Ваша Амаранта<sup>87</sup>.*

27 ноября Чехов уехал в Ялту, а Мария Павловна продолжала встречаться с Буниным. Так, 3 декабря в Большом театре был бенефис Федора Шаляпина, он впервые пел арию Мефистофеля из одноименной оперы Бойто. Ольга Леонадровна писала Чехову 4 декабря 1902 г.: «Вчера был бенефис Шаляпина. В газетах яд <...> Маша кутила со всей компанией у Тестова» (Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер 2004, 70). Под телеграммой, отправленной из ресторана Чехову – «Сидим у Тестова и гуртом радостно пьем здоровье дорогого Антона Павловича» – стоит 22 подписи, среди них подпись Бунина и Марии Павловны Чеховой. Они были и на бенефисе в литературной ложе, и в ресторане. Встречались и на заседаниях литературного кружка, литературных «Средах» в доме у Н. Д. Телешова, где проходили регулярные собрания

литераторов, на которых читались и обсуждались новые произведения присутствующих.

11 декабря Ольга Леонадровна делилась с Чеховым:

*Вчера Маше хотелось остаться ужинать в кружке – ну и я осталась, и раскаялась. С нами сидела т-те Коновицер, и попеременно Бунин, Найденов и Членов. У них была своя компания. Я как-то потеряла всякую связь с людьми. Тоскливо, и не знаю, о чем говорить. Это нехорошо.*

(Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер 2004, <sup>79</sup>).

23 декабря Бунин присылает Марии Павловне в Ялту открытку со своей фотографией (изд. К. Фишера, Москва) и надписью сверху на лицевой стороне: «Красив?.. Целую Ваши ручки, кланяюсь дорогому Ант<ону> Павл<овичу> и Евг<ению> Як<овлевне>, очень прошу напишите мне. Еду в Одессу с Найденовым: Софиевская, 5. 23 дек. 1902 г. Ваш И. Бунин»<sup>88</sup>.

М. П. Чехова в ответ прислала Бунину не свою фотографию, а цветную открытку с изображением улыбающейся фривольной декольтированной девицы, кокетливо выглядывающей из-за занавеса, и написала:

*С Новым годом, милый Букишончик! Желаю Вам здоровья и счастья – если только оно не заключается в желании открыть зубокабинет. Очень грустно, что Вы не приехали в Ялту. Вчера приятно встретили Нов<ый> г<од> у Татариновой. Пили шампанское. Merci за открытку. Вы знамениты, но зачем Вы хотите увековечить и мое имя? См. «Од<есские> Нов<ости>». Больше не буду давать*

<sup>87</sup> РГБ ОР. Ф.429. К.3. Е.х. 12.

<sup>88</sup> ОР РГБ. Ф. 331. К. 87. Ед. хр. 50. Л. 6.

*Вам читать писем брата. Ну, до свидания, когда опять в Москву? Я выезжаю из Ялты 11-го января. Напишите мне в Ялту, еще успеете. Антоша жалеет, что Вы не приехали, ждет Вас все-таки. Целую Вас – Ваша М. Ч. Предайте мой привет Нилусу и Найденову<sup>89</sup>.*

Бунин, С. А. Найденов и А. М. Федоров в Одессе 28 и 29 декабря 1902 г. встречались с литературной общественностью, рассказывали о Чехове и Горьком<sup>90</sup>. В газете от 29 декабря № 5833 было интервью с Буниным, и на замечание Чуковского о болезни Чехова Бунин сказал:

*Нет, теперь ему значительно лучше. Я недавно читал письмо, которое он прислал своей сестре Марии Павловне, – оно полно бодрости и веселья. Вообще о Чехове составилось совершенно неправильное представление, как о холодном, наблюдающем, «постороннем человеке», – это задушевнейшая, открытая натура, чуждая всякой лжи и притворства, артистическая, чуткая и восприимчивая.*

(Хозяйка чеховского дома 1969, 213-214).

Об обнаружении факта чтения чеховских писем Буниным и писала Мария Павловна в открытке.

Бунин рассчитывал попасть из Одессы в Крым, но не получилось – заболел, а в начале февраля ему пришлось срочно уехать в Новочеркасск в связи с болезнью матери, и в Москву он приехал в начале марта. 9 марта в письме А. М. Федорову он писал, что собирается с Найденовым за границу, очень хотелось поехать в Иерусалим, но Найденов «думать боится о море».

<sup>89</sup> ОР РГБ. Ф. 429. К.3. Ед. хр. 12.

<sup>90</sup> Об этом в «Одесских новостях» в № 5843 и № 5844 рассказывал в фельетоне «Наши гости» Корней Чуковский (П. 11, 418-419).

13 марта Бунин встречался с Марией Павловной, именно в этот день он оставил в ее альбоме запись:

*«Агнесса, я люблю тебя!»*

*Иван Бунин*

*13 марта 1903 г.*

*Москва<sup>91</sup>.*

В доме Чехова в Ялте хранятся две тетради работы переплетного мастера Абдурахмана Саххафа из Афганистана<sup>92</sup>. Об одной из этих книжек в путеводителе (№ 154), составленном Марией и Михаилом Чеховыми в 1937 г. при описании кабинета писателя, сказано: «Книга для записей, в красном восточном кожаном переплете. Книга эта привезена кем-то из Средней Азии и подарена Чехову. При жизни он не пользовался ею. После его смерти первая расписалась в ней известная артистка Александринского театра М. Г. Савина, посетившая дом Чехова, – и с тех пор эта книга стала служить для записей посетителями Музея их впечатлений» (Чеховы 1937, 43).

О том, что была точно такая же другая книга, Мария Павловна в Путеводителе не упоминает, потому что эта книжка была предназначена еще при жизни Чехова для своеобразного альбома, в котором посетители дома сестры писателя – писатели, молодые драматурги, артисты МХТ – могли оставлять стихи или переделки стихотворных

<sup>91</sup> ДМЧ. КП 4126.

<sup>92</sup> На форзац одной из тетрадей приклеен листок, на нем рукой Марии Павловны надпись: «Тетрадь работы переплетного мастера Абдурахмана Саххаф. Афганистан!! М. Чехова». ДМЧ. КП 4128. Это скорее книги с твердой красно-коричневой обложкой, в наружные стороны обеих крышек втиснуты фигурные золотистые и темные пластины с афганскими орнаментами и письменами, бумага серая, вошенная.

текстов, пожелания, личные послания, записи. Именно в этой тетради на 1-й странице находится процитированная выше запись Бунина. Она могла быть оставлена в доме Марии Павловны, скорее всего, именно в этот день между Буниным и М. П. Чеховой состоялось свидание и какое-то объяснение. Ольга Леонардовна 13 марта уехала в Троице-Сергиев монастырь, о чем сама писала Чехову, что уедет «к Троице, в Черниговский скит; там Алексеевы. Приведу себя немного в порядок. Я в ужасном состоянии» (Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер 2004, 188). Мария Павловна оставалась одна.

Почему в бунинской записи Мария Павловна именуется не Амарантой, а Агнессой? Видимо, для того чтобы объясниться в любви, Бунин не хотел прибегать к их шутливой литературной игре. Он обращается к строке из стихотворения Генриха Гейне «Признание» (цикл «Северное море», сборник «Книга песен»<sup>93</sup>, опубликованный в 1859 г.<sup>94</sup>), к лучшему из написанного Гейне в этот период:

*Тихо с сумраком вечер подкрался;  
Грозней бушевало море...  
А я сидел на побережье, глядя  
На белую пляску валов,  
И сердце мне страстной тоской охватил  
Глубокой тоской по тебе,  
Прекрасный образ,  
Всюду мне представляющий,*

<sup>93</sup> О популярности «Книги песен» свидетельствует и цитата из письма О. Л. Книппер Чехову 20 декабря 1900 г.: «Часто ли вспоминаешь меня? Мне сейчас хочется читать красивые, красивые стихи и глубокие. Возьму, перелистаю Heine, я его очень люблю, его „Buch der Lieder“». См.: (Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер 2004, 107).

<sup>94</sup> Генрих Гейне. Признание. Из цикла «Северное море», сборник «Книга песен», пер. М. Л. Михайлова. См.: (Гейне 1958, 368-369).

*Всюду зовущий меня.  
Всюду – всюду –  
В шуме ветра, и в рокоте моря,  
И в собственных вздохах моих.*

*Легкою тростью я написал на песке:  
«Агнеса!  
Я люблю тебя!»  
Но злые волны плеснули  
На нежное слово любви  
И слово то стерли и смыли.*

*Ломкий тростник,  
Зыбкий песок и текучие волны!  
Вам я больше не верю!  
Темнеет небо – и сердце мятежней  
во мне...  
Мощной рукою в норвежских лесах  
С корнем я вырву  
Самую гордую ель, и ее обману  
В раскаленное Этны жерло,  
И этим огнем-напоенным  
Исполинским пером напишу  
На темном своде небесном:  
«Агнеса!  
Я люблю тебя!»*

*И каждую ночь будут в небе  
Неугасимо гореть письма золотые,  
И все поколения внуков и правнуков  
Будут ликуя читать  
Слова небесные;  
«Агнеса!  
Я люблю тебя!»*

Стихотворение это – необыкновенно лиричное, певучее<sup>95</sup>, простое и сосредоточенное на одном чувстве, одной эмоции – безответной любви к женщине<sup>96</sup>, несущей душевную боль и страдание.

<sup>95</sup> Музыка к стихам «Книги песен» писали выдающиеся композиторы: Шуберт, Шуман, Лист, Григ, Чайковский, Римский-Корсаков, Рахманинов, Бородин.

<sup>96</sup> В стихах «Книги песен» поэтически воссоздана история неразделенной любви Гейне к кузине Амалии.

Видимо, не случайно именно эти стихи привлекли внимание Бунина, они были созвучны его признаниям, переживаниям именно в этот период.

Уходит на время литературная игра, и уже не Амаранта – «Агнесса! Я люблю тебя!». Но ею Мария Павловна не стала...

## ЛИТЕРАТУРА

Бунин, И. А. 1965. Повести и рассказы 1890–1909. *Бунин, И. А. Собрание сочинений*. Москва: Художественная литература. Т. 2.

Бунин, И. А. 1967. О Чехове. *Бунин, И. А. Собрание сочинений в 9 т.* Москва: Художественная литература. Т. 9, 169-250.

Бунин, И. А. 2003. *Письма 1885–1904 годов*. Под общ. ред. О. Н. Михайлова. Москва: ИМЛИ РАН.

Гейне, Г. 1958. Признание. Пер. М. Л. Михайлова. *Михайлов, М. Л. Сочинения в 3 т.* Москва: ГИХЛ. Т. 1, 368-369.

Гурьянова, Н. М. 1997. Инцидент. И. А. Бунин у Чеховых в Ялте и Гурзуфе. *Чеховские чтения в Ялте: Чехов и XX век*. Москва, 161-168.

*Книппер-Чехова О. Л. – Чехова М. П. Переписка*. В 2-х т. 2016. Москва: Новое литературное обозрение. Т. 1: 1899–1927.

*Летопись жизни и творчества И. А. Бунина*. 2011. Том I: 1870–1909. Москва: ИМЛИ РАН

Муромцева-Бунина, В. Н. 1989. *Жизнь Бунина. Беседы с памятью*. Москва: Советский писатель. *Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер*. 2004. В 2-х т. Москва: Изд. дом «Искусство». Т. 1 (16 июня 1899 года – 13 апреля 1902 года).

Рейфилд, Д. 2006. *Жизнь Антона Чехова*. Москва: Независимая газета.

*Хозяйка чеховского дома. Воспоминания и письма*. Сост. С. Брагин. 1969. Симферополь: Изд-во «Крым».

Чехов, А. П. 1974–1983. *Полное собрание сочинение и писем в 30 т.* Москва: Наука.

Чехова, М. П. 1954. *Письма к брату А. П. Чехову*. Москва: ГИХЛ.

Чехова, М. П. 1960. *Из далекого прошлого*. Москва: Гослитгиздат.

Чеховы, Мария и Михаил. 1937. *Дом-музей А. П. Чехова в Ялте*. Редакция А. Р. Эйгес. Москва: СОЦЭКГИЗ.

## REFERENCES

Bunin, I. A. 1965. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Vol. 2: Novels and short stories. 1890–1909. Moscow: Hudogestvennaya literatura.

Bunin, I. A. 1967. O Chekhove. [About Chekhov]. *Bunin, I. A. Sobraie sochinenii v 9 t.* [Collected works in 9 vol]. Moscow: Hudogestvennaya literatura. Vol. 9, 169-250.

Bunin, I. A. 2003. *Pis'ma 1885–1904 godov*. [Letters of 1885–1904]. Ed. O. N. Mikhailov. Moscow: IMLI RAN.

Chekhov, A. P. 1974–1983. *Polnoe sobranie sochinenie i pisem v 30 t.* [Complete collection of writing and letters in 30 vol.]. Moscow: Nauka.

Chekhova, M. P. 1954. *Pis'ma k bratu A. P. Chekhovu*. [Letters to her brother Anton Chekhov]. Moscow: GIKhL.

Chekhova, M. P. 1960. *Iz dalekogo proshlogo*. [From the past]. Moscow: Goslitizdat.

Chekhovy, Mariia i Mikhail. 1937. *Dom-muzei A. P. Chekhova v Ialte*. [The House-Museum of

A. P. Chekhov in Yalta]. Ed. A. R. Eiges. Moscow: SOTSEKGIZ.

Gur'ianova, N. M. 1997. Intsident. I. A. Bunin u Chekhovykh v Ialte i Gurzufe. [Incident. Ivan Bunin and Chekhov in Yalta and Gurzuf]. *Chekhovskie chteniia v Ialte: Chekhov i XX vek*. [Chekhov's readings in Yalta: Anton Chekhov and the XX century], Moscow, 161-168.

Heine, H. 1958. Priznanie. Per. M. L. Mikhailova. [Explanation. Translated by M. L. Mikhailov]. *Mikhailov, M. L. Sochineniia v 3 t.* [Works in 3 vol.]. Moscow: GIKhL. Vol. 1, 368-369.

*Letopis' zhizni i tvorchestva I. A. Bunina*. 2011. [Chronicle of Life and Work of Ivan Bunin]. Vol. I: 1870–1909. Moscow: IMLI RAN.

*Khoziaika chekhovskogo doma. Vospominaniia i pis'ma*. [The mistress of Chekhov's house. Memories and letters]. Comp. by S. Braгин. 1969. Simferopol: Publishing House "Krym".

Knipper-Chekhova O. L. – Chekhova M. P. 2016.

*Perepiska* [Correspondence]. In 2 vol. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. Vol. 1: 1899–1927.

Muromtseva-Bunina, V. N. 1989. *Zhizn' Bunina. Besedy s pamiat'iu* [Bunin's Life. Conversations with memory]. Moscow: Sovetskii pisatel'.

*Perepiska A. P. Chekhova i O. L. Knipper*. 2004.

[Correspondence between Anton Chekhov and Olga Knipper]. In 2 vol. Moscow: «Iskusstvo» Publ. Vol. 1.

Rayfield, D. 2006. *Zhizn' Antona Chekhova*. [Anton Chekhov. A Life]. Moscow: Nezavisimaia gazeta.

## DON ZINZAGA AND AMARANTA (I. BUNIN AND M. CHEKHOVA)

**Natalia Ivanova**

S u m m a r y

This article is devoted to a little-known life episode of the Russian writer Ivan Bunin. The correspondence between Ivan Bunin and Maria Chekhov reveals the history of his relationship with the sister of the famous writer. This article is based on archival materials, which are published only partially. For the context of this study, the correspondence of other persons (Anton Chekhov, Olga Knipper-Chekhov and others) was also involved. The letters of the “classic” writers are well-known both as a source of biographical information and as material for understanding their works; however, what also arouses interest is their correspondence

with ordinary people, which allows us to study a very important part of the literary everyday life. It could be judged, on the basis of epistolary evidence, how relationships between the participants of such correspondence – people involved in literature – were formed and evolved, how their social circumstances and cultural level (among other things) influenced their personal attitudes to one another. The content, the “framing” of the letters, the lexical and syntactical features, the tone, style and the degree of frankness all completely disclose to us little-known episodes in the history of literature.

## DON ZINZAGA IR AMARANTA (I. BUNINAS IR M. ČECHOVA)

**Natalja Ivanova**

S a n t r a u k a

Straipsnyje nagrinėjami mažiau žinomi Ivano Bunino biografijos puslapiai. Ivano Bunino ir Marijos Čechovos susirašinėjime atsiskleidžia jo santykiai su kito žinomo rašytojo seserimi. Straipsnyje naudojama iki šiol dar nepilnai publikuota archyvinė medžiaga, taip pat įtraukiama ir įžymių žmonių – Antono Čechovo, Olgos Knipper-Čechovos – laišškai. Rašytojų „klasikų“ laišškai puikiai žinomi kaip medžiaga tiek jų biografijų tyrimams, tiek ir jų kū-

rybos pažinimui. Tačiau nemažiau įdomus ir „klasikų“ susirašinėjimas su „neklasikais“. Epistolinė medžiaga suteikia galimybę pamatyti, kaip klostėsi ir keitėsi susirašinėjančiųjų santykiai, kaip juos sąlygojo socialinė ir kultūrinė aplinka. Laiškų turinys, jų „įrėminimas“, leksikos ir sintaksės savitumas, tonas, stilius, atvirumo laipsnis – visa tai leidžia pilnai ir tiksliai atkurti mažai žinomus rusų literatūros istorijos epizodus.

Получено: 2018, июль

Принято: 2018, август

*Адрес автора:*

ул. Пестовская, д. 6, кв. 3

Великий Новгород

173014, РОССИЯ

E-mail: nfi@inbox.ru